

2.2.1. Посредством замены фонем или их сочетаний образуются окказиональные корневые морфы, напр. *мастырить* «делать что-либо плохо (в разг. речи, ирон.)» [25] от *мастерить*. Нередко эти морфы представляют собой «отзвучия, повторяющие (...) слово с изменением начального звука или группы звуков» [4, с. 416], ср. также [24, с. 193, 194]. Интересно, что заменяющей фонемой чаще всего является <м>: У них, у людей — *космос* — *мосмос*, *фотосинтез* — *мотосинтез* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Сказка о Тройке); Каргузов произнес несколько ругательств, вставляя в промежутках «*Феликс-Меликс*» (И. Грекова. Пороги); Отец — учитель в сельской школе, получает 280 и — участок тридцать пять соток, «*картошка-мартошка*», тоже можно продать (Ю. Черниченко. Калым); ср. у В. Хлебникова: *с хурдою* — *мурдою*; *судри* — *мудри* «критик», *девы* — *мевы*, *косы* — *мосы* и др. (см. [26], с. 156). Этим способом создаются только окказионализмы, хотя отдельные образования следует считать узуальными словами разговорной речи: *фокус-покус*, *фигли-мигли*, *штучки-дрючки*. Своеобразным сочетанием рассматриваемых замен и усечения является разговорное *шараш-монтаж*, в котором повтор-отзвучие представляет собой не окказиональный униморф, а узуальное слово и в котором это слово сочетается с усеченным *шарашкина* (в сочетании *шарашкина контора*); ср. также *Жигули-шмыгули*, в котором повтор-отзвучие — также не окказиональный униморф, а окказиональное слово с узуальным корневым морфом.

2.2.2. Добавление фонем к основе используется (достаточно редко) в экспрессивных целях: купол — *кумпол* «голова, башка», *нрав* — *ндрав* «буйный или деспотический нрав, самодурство» [6, с. 80, 81] и «повторы-отзвучия» *очи-мочи*, *очана-точана* (В. Хлебников, 26, с. 156). Добавление фонем к основе имеет место и в случае междусловного совмещения: *камазонки* можно рассматривать как результат добавления фонемы *к* к *амазонки* или как добавление сегмента *онки* к *камаз*. Однако, поскольку эти добавляемые фонемы принадлежат мотивирующим (соответственно *камаз* или *амазонки*), остальная часть которых (*амаз*) совмещается с другим мотивирующим, данное явление трактуется не как добавление фонем, а как междусловное совмещение.

2.2.3. Искусственным и редким приемом образования является и изменение порядка фонем в слове и наоборот (прочтение слова от конца к началу): слово «ралли» стало базой для оригинального названия другого вида спортивных состязаний — *ИЛЛАР*: (...) лучшие водители такси состязаются в ралли наоборот — идут гонки задним ходом (Комс. правда, 15 апреля 1977 г.) [6, с. 225]; Где находится *нофелет*? (название кинофильма).

2.2.4. Столь же искусственна анаграмма — произвольная перестановка фонем в слове (с возможной заменой небольшого числа фонем): (Харитон) *Макентин* (так подписывался Антиох Кантемир).

2.3. Экспрессивно-стилистическим средством является и использование аффиксов в качестве самостоятельных слов, извлекаемых из ряда слов с данной морфемой: Кругом всевозможная ягода: малина, смородина, черника, костяника и все остальные «ики» (А. Приставкин, Голубка); (...) вопреки компьютерной непредвзятости прогнозов, в которых Владимир Сальников проходил под «*надцатым*» номером (Сов. спорт, 7 октября 1989 г.); Отсюда гипертрофированный акцент на «анти» (Демократическая Россия, 1990, № 1); ср. *измы* и т. п. Мотивирующими словами в данном случае следует считать все те слова, из которых извлекается служебная морфема, а формантом — отсечение всех остальных морфем мотивирующих слов.

Классификацию 18 рассмотренных в статье чистых способов русского словообразования можно представить в виде следующей таблицы: